

Язык и языки

(Реферат)

Реферативный журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература». Сер. 6: Языкознание. М.: ИНИОН. 2006, 02.005

Сборник под названием “Beiträge zu Sprache und Sprachen 5”, вышедший в Мюнхене в издательстве “Edition Linguistik” в 2004 году, включает материалы конгресса одноименного общества (GESUS), занимающегося изучением различных языков мира. Ежегодные международные конгрессы общества до 2001 года проводились в университетах Германии, а в феврале 2002 г. конгресс впервые состоялся за рубежом – в университете имени Я.А. Комениуса в Братиславе. Статьи по материалам этого конгресса посвящены системным исследованиям в области германистики и славистики, а также общим проблемам теории языка, специфическим особенностям структуры и функционирования европейских языков в аспекте синхронии и диахронии, профессиональным языкам и лингводидактике. Столь широкий охват проблематики позволяет получить представление о современном состоянии лингвистических исследований в Европе.

Предлагаемый реферат охватывает перечисленную проблематику. Более подробно мы останавливаемся на тех работах, которые, на наш взгляд, будут интересны отечественным лингвистам.

Общетеоретическим проблемам посвящены работы чешских и словацких лингвистов, опирающиеся на традиции Пражской школы. Так словацкий исследователь Ян Качала, продолжая традицию систематизации, обращается к **языковым категориям**, выводя их за рамки собственно грамматических. Автор определяет их как сущности, образованные в единстве обобщенно-абстрактного значения и языкового выражения, обладающие высокой степенью стабильности и имеющие определенные системообразующие функции в языке [Kačala 145]. Автор распространяет определяемое им понятие на всю семантическую систему языка, выделяя лексико-словообразовательные, формообразующие (морфологические) и синтаксические категории. Таким образом, собственно грамматическая категориальность расширяется до семантико-грамматической. В качестве оппозитивных признаков, образующих эту категорию, Я. Качала рассматривает *номинативность* и *релятивность*. При этом номинативность формирует назывные и словообразовательные, то есть лексические категории, а релятивность – морфологические и синтаксические. Переходную зону между ними образуют категории лексико-грамматические [Kačala 147].

Общетеоретической проблеме **грамматикализации категорий глагола** посвящена работа Ружены Козмовой, выполненная на материале немецкого языка. Подоплеку грамматикализации автор видит в сближении и последующем слиянии грамматических и лексических сем. В работе показаны разные ступени грамматикализации: частичная и полная. Первая иллюстрируется на примере категории вида, вторая – на материале категорий будущего времени и пассива.

Признавая ведущую роль семантики в процессе образования грамматических категорий, автор обозначает глагол термином «вербальное событие», выделяя в нем четыре семантические перспективы: временную, пространственную, модальную и каузальную, – которые дополнительно маркируют совершенный вид. Так временная характеристика задает фазисность (*schlafen – einschlafen*), пространственная – направление движения (*steigen – aussteigen*), модальная – интенсивность действия (*trinken – saufen*), каузальная – каузативность (*springen – sprengen*) [Kozmova 235]. Таким образом, автор показывает, что отсутствующая в немецком языке категория вида частично восполняется словообразовательными средствами, придающими глаголу определенные *видовые оттенки*.

Грамматикализацию футурума автор объясняет сближением семы инхоативности, присутствующей в лексическом значении глагола *werden*, с семой начинательности, характеризующей будущие действия, благодаря чему этот глагол закрепился в функции вспомогательного при образовании футурума. Использование этого глагола для образования *пассива* стало возможным благодаря тому, что сема инхоативности идентична семе вступления в процесс, присущей, по мнению автора, страдательному залогу [Kozmová 236].

Специфические **особенности отдельных языков** исследуются в сборнике в синхронном плане и в диахронии. **Синхронные исследования** представлены работами Ольги Костровой и Петры Затмари. Статья О. Костровой, написанная на немецком языке на основе книги автора [Кострова 2004], объясняет механизм создания *экспрессивного потенциала простого предложения в немецком языке*. Функционирование простого предложения рассматривается автором с позиций оперативного подхода в рамках противопоставления двух основных коммуникативных регистров – опосредованной и непосредственной коммуникации. Каждому из регистров свойственны свои экспрессивные эффекты. Иллюстративным материалом служат семантико-синтаксическая метафоризация, ритмическая организация предложения порядком слов и разные виды повтора [Kostrowa 221-229].

Венгерская исследовательница П. Затмари использует при анализе конкретного явления немецкого языка – конструкции *sich lassen с одушевленным субъектом* – идеи отечественных лингвистов о лексико-грамматических [Гулыга, Шендельс 1969] и функционально-семантических [Бондарко 1984] полях. Автор рассматривает указанные конструкции как *периферийную часть пассивного поля*, выделяя две его подгруппы. Разница между ними определяется тем, на кого ориентирован пассивный процесс: на пациенса или на реципиента. В первом случае предложение получает амбивалентный смысл, во втором – допускает только одну интерпретацию, ср. соответственно: (1) *Die Frau lässt einen / jemanden sich eine Dauerwelle machen*, где *Frau* либо реципиент, либо каузатор; (2) *Vertraglich ließ er sich die persönliche Gestaltung seiner Liebesszenen zusichern*, где *er* интерпретируется только как реципиент [Szatmari 333-345].

Диахроническая перспектива исследований охватывает период, начиная со средних веков и до наших дней. Вниманию читателей предлагается очерк *становления славянского вида в русском языке*, написанный берлинским исследователем Владимиром Климоновым. Автор показывает вытеснение в древнерусском языке индоевропейской видовой корреляции «перфект – имперфект – аорист» общеславянской бинарной видовой оппозицией совершенного – несовершенного вида. Объяснение этому процессу дается через закон поэтапного вытеснения маркированности, сформулированный Т. Веннеманном в качестве диахронической максимы. Автор показывает, что из семи темпоральных парадигм, отмеченных в древнерусском языке, современный русский язык сохранил три парадигмы, объединяющих пять видовременных форм, а индоевропейская трехчленная видовая оппозиция сменилась новой славянской оппозицией, включающей два члена: совершенный и несовершенный вид [Klimonov 200-202].

Тенденции развития грамматического строя современного немецкого языка прослеживаются в статье Марии Дановой, посвященной *порядку слов и его описаниям в грамматиках последних 50 лет*. Автор показывает, что за этот период произошла переоценка такого широко дискутируемого в литературе явления, как вынесение за рамку. Если в 70-е годы XX века оно рассматривалось как ослабление нормы (В. Юнг), то затем оно стало объясняться коммуникативными намерениями говорящего (Г. Хельбиг / Й. Буша; В. Флемиг), включая стремление к особому стилистическому оформлению (Г. Штарке). Многие виды вынесений за рамку получили статус синтаксического варианта [Daňová 71-74].

Самое большое число работ сборника выполнено в русле **контрастивного подхода** и охватывает фонетические и грамматические исследования.

На фонетическом уровне немецкий язык сопоставляется с западно-славянскими языками (чешским и словацким).

Материал Алены Коваржовой из Брно посвящен *ударению и редукции*. Чехам, изучающим немецкий язык, особенно много трудностей доставляет словесное ударение, отличающееся от ударения в чешском языке как по характеру, так и по функции. Самое значительное различие наблюдается в том, что в чешском языке неударные слоги не редуцируются, что создает бóльшую размеренность чешской речи [Kovářová 231].

Сопоставление *места ударения в слове* показывает, что в чешском и словацком языках оно жестко, чем в немецком, закреплено на первом слоге слова и может характеризовать даже речевую синтагму. Как отмечает в своей работе Ливия Адамкова, в предложной синтагме словацкого языка оно падает на предлог, ср. *za oknom, pod mostom* [Adamcová 13]. Относительная подвижность немецкого словесного ударения иллюстрируется как набор вариантов, в который включаются и предложные синтагмы, ср.: *leben, lebendig, Friderike, auf der Brücke* [Adamcová 15].

Грамматические контрастивные исследования охватывают проблемы, неизбежно возникающие при сопоставлении германских и славянских языков: аспектуальность, безличность и эмоциональное выражение. Показательно при этом, что перечисленные проблемы получают, благодаря многоязычному контрастивному фону, расширительную трактовку.

Проблема *аспектуальности*, традиционно соотносимая с категорией глагола, разрабатывается в статье Ярослава Аптасы на материале *номинализаций*. Автор сопоставляет вид отглагольного существительного в немецком и польском языках. Для определения видового значения имперфективности автор использует тест на сочетаемость существительного с предикатами и атрибутами, выражающими длительность (*dauern, zweimonatig etc.*). Тест показывает, что в большинстве случаев можно говорить об аспектуальной дифференциации девербативов в немецком языке. Субстантивированный инфинитив почти всегда обозначает незавершенный процесс, вид которого может быть определен как несовершенный. Суффиксальный девербатив, напротив, как правило, обозначает действие совершенного вида. Ср.: *Die Versandung des Haferflockens führte zu...; Das ständige Versanden...* [Aptacy 22-25]. В польском языке субстантивированным инфинитивам соответствуют герундиальные обороты, а немецкие инфинитивы используются для передачи польского глагольного вида. [Aptacy 26].

Новый ракурс проблеме *безличности* придает ее рассмотрение с позиций агглютинативного венгерского языка, проводимое Даниэлем Цицей. Автор охватывает анализом не только традиционно безличные предложения, но и предложения с

обезличенным (выраженным местоимением *es*), объектом. Понимаемая таким образом проблема безличности решается с точки зрения реализации валентности. При этом агглютинативность контрастирующего (венгерского) языка позволяет различить непривычные для флективных языков *типы реализации валентности*. К синтаксическому типу, при котором актант выражен отдельным словом (макроактант), добавляется морфологический тип, допускающий выражение актанта суффиксом или окончанием в структуре глагола (микроактант). В соответствии с этим автор намечает пять переводческих техник, возможных при переводе предложений, содержащих *es*, с немецкого языка на венгерский. К ним относятся: передача местоимения микро- или макроформами; и теми, и другими одновременно; опущение прономинализации в случаях, подобных следующему: *Papier, wie es in Tausenden ...herumlag*; нереализация, как в примере: *Ein Stress wars schon* [Czicza 62-64].

Эмоциональность выражения в немецком языке не в последнюю очередь достигается употреблением частиц, которых в нем значительно больше, чем в славянских языках. Славянские языки компенсируют это различными способами. Один из них рассматривается в статье Ганы Пелоушковой, которая анализирует *функционирование свободного датива* в чешском и немецком языках. Автор обращается к употреблению прагматически мотивированного свободного датива (*Dativus ethicus*), определяя его семантические роли и коммуникативные намерения, с которыми он употребляется. Одно из таких коммуникативных намерений – оценка действия третьего лица: *On si leži na kanapi*. В немецком языке дательный оценочный отсутствует. Эквивалентом приведенного предложения будет: *Er sitzt auf dem Sofa rum* [Peloušková 301]. В русском языке такой дательный употребляется, как в чешском: *Он лежит себе на диване*.

Приводимая автором богатая палитра коммуникативных намерений, которые можно передать с помощью свободного датива, сближает его с немецкими частицами. Аналогичность частицам подтверждается и на синтаксическом уровне, поскольку свободный датив никогда не попадает в ударную позицию и свободно элиминируется.

Описание **лексических систем** представлено в сборнике, в основном, работами по **профессиональным языкам**, приобретающим все большее значение в связи объединением Европы и глобализацией. Даниэла Хрушкова иллюстрирует на материале делового немецкого (*Wirtschaftsdeutsch*) неоднозначность термина *Fachsprache* *Wirtschaftsdeutsch*, который охватывает как общеупотребительный экономический словарь, так и отраслевую терминологию, например, банковское дело, социальное страхование, народное хозяйство, внешняя торговля, налоги и др. [Hrušková 137].

Елена Эргангова из Братиславы обращается к *изменениям в словаре банковского дела* с позиций подготовки переводчиков. Отличительной чертой этих изменений, касающейся не только немецкого, но и славянских языков, автор считает обилие англицизмов, – заимствований из британского и американского вариантов английского языка. Автор подчеркивает, что в немецком языке заимствование происходит и в том случае, если аналогичный термин в нем уже существует, объясняя это краткостью и большей точностью английского термина, ср.: *corporative behavior: Verhaltensweise der Unternehmungsmitglieder nach innen und außen; point-of-sale: POS: Werbung direct in der Verkaufsstelle; product placement: Produktplatzierung im Rahmen von unterhaltenden oder informierenden Veranstaltungen* [Ehrgangová 91].

Пражская исследовательница Вера Хепнерова на материале немецкого языка описывает *субстантивные фразеологизмы в профессиональном языке внешнеэкономической деятельности*. В этой профессиональной сфере, в отличие от общеупотребительного языка, они составляют почти половину всех устойчивых словосочетаний. По данным автора, самым типичным является сочетание прилагательного с существительным, в котором хотя бы один компонент употреблен не в своем прямом значении, ср.: *unverbindliches Angebot (Angebot ohne Lieferpflicht für den Lieferanten), öffentliche Hand (öffentliche Finanzen)*. [Hörpnerová 115-116]. Примечательно, что фразеологические термины встречаются преимущественно в трех областях: внешнеэкономических перевозках, внешнеторговой деятельности и внешнеторговых платежей [Hörpnerová 118].

В сборнике освещаются и проблемы **лингвистики текста**. Эта отрасль представлена работами, выполненными на современном и диахроническом материале. Актуальное исследование Дателины Георгиевой из Софии посвящено *взаимодействию визуального изображения и вербального текста* в языке немецкой и болгарской прессы. По мнению автора, изображение и текст к нему следует рассматривать как равноправные компоненты, создающие мультитекст [Georgieva 95]. По наблюдениям автора изменилась стратегия подачи информации в газете. Д. Георгиева называет это изменение переходом от одноканальности к многоканальности. Возникающий текст получает при этом вербально-иконический характер и визуально-текстуальную сегментированную форму. Болгарская газета “Trud”, которую анализирует автор, приобрела такую форму с 1995 года, стремясь завоевать новой формой презентации «компьютерное поколение» [Georgieva 96-97]. Аналогичный путь развития прошли со времени начала перестройки и российские газеты.

Другая обсуждаемая в статье проблема – авторство подписи под изображением. По свидетельству автора, само изображение и текст под ним принадлежат, как правило, телеграфным агентствам, которые представляют важнейшие источники информации как в Германии, так и в Болгарии. Прежде чем текст попадет в прессу, он пройдет несколько стадий обработки, поэтому установить его авторство чаще всего невозможно, тем более что интенсивная «жизнь» мультитекста продолжается всего один день [Georgieva 98-99].

Проблема *авторизации информации* разрабатывается в сборнике в двух других статьях, выполненных на материале СМИ. Чешский исследователь Томаш Кана рассматривает ее на материале *коротких сообщений в радионовостях*. Особый интерес придает работе сопоставление средств выражения авторизации в австрийских и чешских радиопрограммах. Автор устанавливает значительные структурные различия на формально-языковом уровне, тогда как семантический уровень таких различий не обнаруживает [Káňa 151-160].

Финский автор Ирмели Хелин связывает проблему авторизации текста с обучением родному языку в Германии и умением немецких школьников понять замысел статьи. По мнению автора, недостаточность этих умений сказалась на результатах международного образовательного теста (PISA), в которых «победителями» оказались финны, а немцы заняли далеко не почетное место. Автор анализирует статью из газеты FOCUS, в которой немецким журналистом оцениваются результаты этого теста. К основным понятиям, которыми оперирует в своем анализе И. Хелин, относятся прагматические понятия «преувеличение» и «принижение», обозначающие перлокутивный эффект, возникающий по прочтении статьи. Достигается этот эффект манипулятивными средствами, не в последнюю очередь за счет *цитирования и некорректных средств его авторизации*. И. Хелин убедительно показывает, как с помощью этих средств может создаваться эффект преувеличения (в оценке успехов финнов) и принижения (финской нации относительно нации, давшей миру Гете) [Helin 110-114].

Диахронический аспект лингвистики текста разрабатывается статье Йорга Мейера. Глобальная цель автора – создание исторической лингвистики текста на социопрагматической основе. Материалом статьи служит *городская коммуникативная практика позднего средневековья* (ранненовонемецкий период развития языка). Тем самым вместо статичного исследования текстотипа как критерия, определяющего историю развития текста на немецком языке, предлагается динамичный подход. Единицей анализа автор избирает образец текста, конституирующий определенный текстотип в данном коммуникативном пространстве [Meier 289].

Подводя итоги, отметим, что современные лингвистические исследования нередко идут в одном русле независимо от того, на материале какого языка они выполняются. Наиболее характерными для современного этапа являются контрастивные, функциональные и социопрагматические исследования.

Библиография

Бондарко, А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. – 133 с.

Гулыга, Е.В., Шендельс, Е.И. Грамматико-лексические поля в немецком языке. – М.: Просвещение, 1969. – 135 с.

Кострова, О.А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка. – М.: Наука – Флинта, 2004. – 240 с.

Чернявская, В.Е. Интертекстуальное взаимодействие как основа научной коммуникации. – Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов, 1999. – 209 с.

Adamcová, L. Aspekte der Intonation // Beiträge zu Sprache & Sprachen 5: Vorträge der 11. Jahrestagung der GESUS in Bratislava / Hrsg. L. Adamková. – München: Lincom Europa 2004, S. 9-18.

Aptacy, J. Nominalisierung und Aspektualität aus kontrastiver Sicht // Ebd., S. 19-28.

Bohušová, Z. Artikulatorische Synchronisation im Kontrast // Ebd., S. 37-44.

Czicza, D. Deutsch-ungarische kontrastive Analyse von „es“ // Ebd., S. 61-79.

Daňová, M. Ausklammerung in den Grammatiken der letzten 50 Jahre // Ebd., S. 71-76.

Đuricová, A. Lexikalisch-semantische Beziehungen in den Fachsprachen // Ebd., S. 83-88.

Ehrgangová, E. Wortschatzveränderungen im Fachbereich des Bankwesens. Aus der Sicht der Dolmetscher- und Übersetzungsausbildung // Ebd., S. 89-94.

Georgieva, D. Das Visuelle in der Pressesprache // Ebd., S. 95-106.

Helin, I. Untertreibung zwecks g. Heiligt der Zweck die Mittel in einem Pressebericht? // Ebd., S. 107-114.

Höppnerová, V. Substantivische Phraseologismen in der Fachsprache der Außenwirtschaft // Ebd., S. 115-120.

Horváth, K. Die Gebrauchsweisen der Modalverben in Predigten von Meister Eckhart und Martin Luther // Ebd., S. 121-128.

Hrušková, G. Wirtschaftsdeutsch oder Wirtschaftsdeutsch? // Ebd., S. 135-138.

Kačala, J. Das System der Sprachkategorien (auf dem Beispiel der slowakischen Sprache) // Ebd., S. 145-150.

Káňa, T. Handlungsakt „Berichten“ in Kurznachrichten. Quellenangaben in Rundfunknachrichten // Ebd., S. 151-162.

Klimonow, W. Die Verdrängung der alten indoeuropäischen durch die neuen slavischen Aspekte im Russischen // Ebd., S. 193-204.

Kostrowa, O. Expressives Potential des einfachen Satzes im Deutschen // Ebd., S. 221-230.

Kovářová, A. Akzent und Reduktion in der deutschen Sprache der Gegenwart // Ebd., S. 231-234.

Kozmová, R. Zur Grammatikalisierung der Kategorien des Verbs: Tempus, Genus und Modus // ebd., S. 235-242.

Meier, J. Städtische Kommunikation im Spätmittelalter und in der frühen Neuzeit. Aufgaben für eine historische Textlinguistik auf soziopragmatischer Grundlage // Ebd., S. 281-290.

Peloušková, H. Pragmatisch motivierte freie Dative im Tschechischen und ihre Äquivalente im Deutschen // Ebd., S. 297-306.

Szatmári, P. Sich-lassen Konstruktionen mit belebtem Subjekt als Teil des Passiv-Feldes // Ebd., S. 323-346.